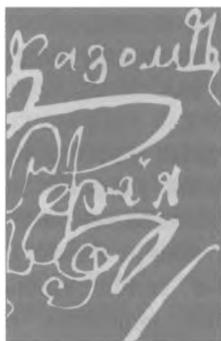

И. Н. Юркин, О. Н. Заидов

Тула

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПОГРЕБЕНИЙ ДЕМИДОВЫХ В ТУЛЕ

Археологическое исследование некрополя первых Демидовых в Туле — составная часть работ по реставрации и музеефикации этого ценного памятника российской истории.

Демидовский некрополь Тулы состоит из нескольких частей. Основатель династии Никита Демидович Антуфьев (ум. в 1725 г.) и его жена Евдокия Федотовна (ум. в 1730 г.) были погребены на кладбище близ деревянной Никольской церкви, одной из приходских церквей казенной Оружейной слободы Тулы¹.

В первой половине 1730-х годов сын Никиты, Акинфий, построил каменный храм, названный Никольским (Николао-Зарецким) по нижней церкви, или Христорождественским — по верхней². В особом помещении его — усыпальнице — в разное время были погребены представители нескольких поколений рода Демидовых, в том числе Акинфий Никитич (ум. в 1745 г.), его вторая жена Евфимия Ивановна, урожденная Пальцева (ум. в 1771 г.), Григорий Акинфиевич (ум. в 1761 г.), его жена Анастасия Павловна, урожденная Суровцева (ум. в 1753 г.), и др.³

Помещения внутри церкви, связанные с демидовским некрополем, расположены в западной части храма и включают находящуюся в подклети изолированно от прочих помещений подцерковья камеру-крипту и расположенные над ней два отделения часовни. Входом в часовню в настоящее время служит проем в восточной стене; он же выводит во внутренний коридор, отделяющий трапезную первого этажа от лестницы на второй. Возможно, первоначально существовал другой — западный вход, позднее превращенный в окно, сейчас заложненное⁴.

В течение, вероятно, всего XVIII века местом для захоронения в этой части церкви служила крипта. Позднее, в XIX

веке, для этой же цели использовалось западное помещение часовни, подземной камеры не имеющее.

Вскоре после закрытия храма летом 1934 года и передачи здания Автодору (для устройства в нем военно-учебного центра) в камере-усыпальнице и западном помещении часовни по инициативе Горфинотдела проводились инспекционные раскопки демидовских могил. В этом же году 11 и 13 сентября вскрыты от шести до восьми погребений, в том числе одно в западном помещении часовни, остальные — в склепе. В результате обнаружена интересная, правда, значительно разрушенная, ярусная система погребений в склепе (до трех ярусов захоронений, разделенных металлическими плитами и земляной засыпкой). Нарушены или уничтожены и сами захоронения. Не исключено, что прах Демидовых потревожен не впервые⁵. Составить определенное представление об утраченном позволяют сведения, полученные (после вмешательства в дело прокуратуры) сотрудником Тульского краеведческого музея М. А. Дружининым от лиц, руководивших раскопками⁶.

В дальнейшем помещение крипты некоторое время пустовало. Рассматривался вопрос о приспособлении его для устройства камеры парового отопления. В послевоенные годы бывшая часовня использовалась под жилье, склеп служил хозяйственным погребом. Есть сведения, что в начале 1960-х годов вновь предпринимались попытки его изучения, весьма вероятно и «археологического». Чтобы сделать проникновение в склеп невозможным, вход в него закрыли сплошным (без люка) деревянным щитом. Позднее вплоть до начала 1991 года помещения часовни использовались в качестве склада арендующей здание торговой базой.

В начале 1991 года один из авторов настоящей статьи установил, что вход в усыпальницу сохранился, и 1 марта после взлома пола он был открыт. При осмотре крипты в ней обнаружены незасыпанная грабительская яма (в юго-западном углу), кучи земли, мусор, разбросанные кости.

Конечная цель исследования предполагала, как минимум, приведение демидовского некрополя в порядок, как максимум — научную реставрацию памятника. Археологическое исследование остатков погребений ставило следующие задачи:

— провести выборку останков погребенных из мусорно-земельных завалов и перекопов, соотнести их с отдельными костяками;

— путем археологического обследования неполностью разрушенных погребений и антропологического изучения останков получить данные для персональной идентификации костяков.

Решение указанных задач включало:

— расчистку помещений склепа, удаление мусора и земли (с выборкой останков и предметов, связанных с разрушенными погребениями);

— последовательную расчистку погребений склепа и западного помещения часовни по существующим археологическим методикам с временным переносом земли на незатронутые земляными работами участки;

— антропологическое изучение останков в тех погребениях, которые по археологическим данным можно датировать периодом до начала последней четверти XVIII века.

Таким образом, предполагалось создать предпосылки для возможно более точного размещения именных надгробий над захоронениями при воссоздании интерьера склепа на заключительном этапе реставрации памятника.

Раскопки проводились в апреле — августе 1991 года Тульской археологической экспедицией при Научно-производственном центре по охране и использованию памятников истории и культуры с участием сотрудников Тульского областного краеведческого музея.

Выбор западного помещения часовни в качестве объекта археологических работ был обусловлен существованием свидетельств о том, что именно здесь находилось надгробие Никиты Демидова⁷ — обстоятельство, которое, несмотря на наличие сведений о первоначальном погребении его около церкви, игнорировать нельзя.

Описанные ниже результаты касаются работ в южной части помещения, где еще в начале 1930-х годов стоял надгробный памятник⁸.

Под слоем, сформировавшимся в результате разновременных перекопов, на дне ямы, некогда вырубленной в плотных шлакоуглистоземляных слоях (характерных для территории бывшей Оружейной слободы Тулы), обнаружено ориентированное по линии восток — запад трапецевидное кирпичное сооружение, перекрытое сводом. Западная часть свода конструкции частично разрушена. Внутри найден гроб-колода с крышкой, проломленной в районе груди. Первоначальное расположение немногих плохо сохранившихся костей нарушено. Единственная находка, обнаруженная в погребении — медная пуговица с гербом Тулы. Поскольку последний утвержден указом Екатерины II от 8 марта 1778 года⁹, очевидно, что захоронение относится ко времени не ранее последней четверти XVIII века и потому не может быть связано с Никитой Демидовым. Вполне вероятно, что это погребение умершего в 1809 году заводчика Мосолова, плита которого еще в 1934 году находилась в стене данного помещения близ надгробия Никиты Демидова¹⁰.

Усыпальница Демидовых. Фрагмент лестницы в склеп. Чугун, литые.

Изучению погребений предшествовала очистка склепа, в ходе которой найдена масса разнородных предметов различного времени, в том числе две части чугунной формы (вероятно, для литья ядер), фрагменты окладов икон, чугунные ступка и пестик с оловянной ручкой, обломки чугунного ограждения ведущей в склеп лестницы, ручки от гробов, пластинки слюды и т. д. После очистки обнаружилось, что пол усыпальницы покрыт металлическими плитами размером $2,0 \times 1,5$ метра (полностью сохранились две плиты), лежащими на блоках белого камня, уложенных на песчаную подстилку. В центральной и северо-западной частях склепа в перекопе найдены многочисленные фрагменты печных полихромных рельефных изразцов конца XVII — XVIII веков.

Археологическое исследование демидовского некрополя внутри церкви выявило следы одиннадцати погребений различной степени сохранности. Погребения 1 и 2 расположены в центральной части склепа несколько южнее основания лестницы. Над ними на глубине около метра обнаружены четыре фигурные чугунные плиты — вероятно, остатки старого металлического покрытия пола. Погребенные находились в дубовых гробах, поставленных в кирпичные, обмазанные глиной и выбеленные изнутри ящики.

Усыпальница Демидовых. Фрагмент кронштейнов верхней площадки лестницы в склеп. Чугун, литье.

По особенностям кладки ящика мужское погребение 2 — более раннее. Сохранились остатки одежды (штанов) и кожаные башмаки. Обнаружены пуговицы и крест из белого металла с цветными эмалью, перстень с камнями¹¹, фрагмент ткани с бисерной вышивкой. Прослеживаются следы узкого парчового (?) пояса, прибитого маленькими гвоздями к днищу гроба и перевивавшего погребенного. В женском погребении 1 сохранились остатки одежды и обуви: красного платья, расшитого серебром, туфель, расшитых золотистой нитью. Обнаружены украшения и нательный крест. Между гробами погребений 1 и 2 найдена монета 1735 года.

Ближе к южной стене склепа расположено погребение 3 — массивный саркофаг из медного сплава (1,90 × 0,81 метра) с мужским костяком внутри. Мужской костяк лежал на войлочной подстилке. Отсутствие крышки и отверстие, пробитое в днище, свидетельствуют о том, что погребение уже вскрывалось. Это наблюдение подтверждают показания участников раскопок 1934 года. Характерные высолы на внутренних стенках гроба позволяют предполагать, что в гробу длительное время стояла вода — обстоятельство, также отраженное в протоколах 1934 года. Остатки одежд незначительны. Обнаружен янтарный крестик с рельефным распятием, сохранивший следы ремонта.

Погребение 4 помещалось в глубине камеры у южной стены. Погребенный находился в чугунном саркофаге (2,45 × 0,93 метра), закрытом массивной крышкой с двумя кольцами. Расположенное в самом центре грабительской ямы, оно было нарушено в наибольшей степени. Обнаружены остатки тканей зеленого и желтого цветов, кожаные башмаки, чулки, остатки панталон. Отмечены остатки шелковой подушечки, лежавшей, вероятно, на груди покойного; другая подушка, побольше, была под головой. Отсутствие находок можно объяснить, очевидно, ограблением.

Над погребением 4 находилось еще одно погребение, полностью уничтоженное перекопом. Сохранились только остатки кирпичного ящика и находки в слое перекопа: металлическая накладка на гроб, бронзовая с покрытием из белого металла ручка гроба с головкой ангела, обрывки тканей.

Погребения 5 и 6 (к западу от лестницы) — детские. Расположенные один над другим деревянные гробы стояли в каменных ящиках. В погребении 5 выявлены остатки деревянного дощатого гроба. От костяка сохранился единственный фрагмент берцовой кости. Найдены немногочисленные остатки тканей и обуви.

Погребения выявлены и в северо-западной части склепа под лестницей. Здесь обнаружен кирпичный ящик, разделенный перегородкой на два пенала. В слое перекопа найдены перемещенные останки пяти (по предварительной оценке) человек. При расчистке обнаружены некоторые пропущенные грабителями вещи, в частности два креста и медная монета 1714 года. По характеру материала, попавшего в перекоп под лестницей, его можно предварительно датировать более поздним временем, чем перекоп 1930-х годов в южной части склепа.

В ходе работ получены некоторые данные о первоначальном интерьере помещения: расчищены остатки трех нижних ступеней белокаменной лестницы, вероятно, предшествовавшей существующей ныне чугунной.

Таким образом, предварительный анализ археологического материала с учетом выявленных печатных и архивных источников позволяет сделать следующее заключение. Погребение Никиты Демидова в западном помещении часовни (где находился его надгробный памятник) отсутствует. Нельзя исключить, однако, что с ним связано одно из погребений в склепе. При наличии иконографии ранних Демидовых целесообразно портретное восстановление облика погребенных в захоронениях 3 и 4.

Актуальна задача выявления новых источников, позволяющих исчерпывающе полно установить состав демидовского некрополя Николо-Зарецкой церкви. Без этого невозможна персональная идентификация погребенных. Состояние объекта поз-

воляет считать возможной музеефикацию его после антропологического исследования и перезахоронения останков, а также комплексной реставрации памятника в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Афремов И. Ф.* Историческое обозрение Тульской губернии. Ч. 1. Дополнения. М., 1850. С. 81.
- ² *Панов Г. Н.* Тульская Христорождественская, за рекою, или Николо-Зарецкая церковь // Тульские епархиальные ведомости. Прибавления. 1863. № 4. С. 220.
- ³ Упоминания об указанных погребениях см.: *Афремов И. Ф.* Указ. соч. С. 89; *Андреев Н. Ф.* Историческое известие о Чулковой слободе (предместии), что в Туле // Москвитянин. 1854. № 15. Отд. II. С. 127; *Панов Г. Н.* Указ. соч. С. 223; *Кратиров П. Ф.* Часовни г. Тулы // Тульская старина. 1899. № 5. С. 11.
- ⁴ *Кратиров П. Ф.* Указ. соч.
- ⁵ Так, И. Ф. Афремов, описывая замеченный им во время посещения «катакомбы этой» беспорядок, в частности, отсутствие «крышек» у гробниц, высказывает мнение, что тому «несомненно помогали и руки корысти — искателей кладов». См.: *Афремов И. Ф.* Указ. соч. С. 90.
- ⁶ *Юркин И. Н.* Поругание // Тула. 1991. № 15. С. 4, 5.
- ⁷ *Андреев Н. Ф.* Указ соч. С. 125.
- ⁸ *Юркин И. Н.* Указ. соч.
- ⁹ Тульский край. Документы и материалы. Ч. 1. Тула, 1966. С. 110.
- ¹⁰ *Юркин И. Н.* Указ. соч.
- ¹¹ Предметы изучаются, их датировка и технико-технологическая характеристика будут опубликованы позднее.